

М.В. Шкаровский

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ В XX В.

Статья посвящена истории экономической (хозяйственной) деятельности одного из наиболее значимых монастырей Русской Православной Церкви — петербургской Александро-Невской Лавры. В начале XX в. она имела капитал около 2 миллионов рублей, более ста земельных участков и несколько десятков зданий в собственности, однако все это имущество было национализировано после революции 1917 г. и постепенно изъято из ведения братии. Сам монастырь был закрыт в 1933 г. и возрожден только в середине 1990-х гг. С этого времени возобновилась и его экономическая деятельность, которая к настоящему времени вновь приобрела значительные размеры.

Ключевые слова: Александро-Невская Лавра, Русская Православная Церковь, экономическая деятельность, XX век, Санкт-Петербург.

В начале XX века Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, несмотря на относительно небольшое количество братии (около 100 человек) имела большое и разнообразное хозяйство. Лаврский капитал к 1917 г. достигал 1800 тысяч рублей, а доходы в 1915 г. равнялись 699, 3 тысяч, уступая в стране из монастырей только Киево-Печерской Лавре; в 1916 г. доход только от арендных статей составил 369 тысяч рублей, а от кладбищ — 181 тысяч. Обители принадлежали сдаваемые в аренду 14 жилых домов на близлежащих проспектах и улицах, а также 41 амбар, 60 кладовых и 4 подвала на набережной Невы. Кроме того, лаврской собственностью являлись 103 земельных участка в городе, 51 десятина земли и водяная мельница в имении Серафимово Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии¹.

Первые реквизиции лаврских денег и имущества начались уже в дни Февральской революции. 28 февраля 1917 г. в обитель, в келью казначея архимандрита Геннадия пришел вооруженный отряд солдат под командованием бывшего лаврского послушника прапорщика В. Саута и изъял хранившуюся в кассе месячную выручку в размере 26 тысяч рублей (якобы по приказу реквизиционной комиссии Государственной Думы). 10 марта в Лавре узнали, что в казначействе

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии (shkarovs@mail.ru).

¹Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 11–1917. Д. 65. Л. 59; Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 200, 202–203.

Думы хранятся 22 тысяч рублей монастырских денег, и Духовный Собор отправил в Думу письмо: «...если означенные деньги отобраны действительно по приказу законной власти или даже отобраны незаконно, но в данное время могут быть полезными Временному правительству для патриотических целей, то Лавра с любовью и радостью изъявляет полную готовность оставить эти деньги в распоряжении Временного правительства, если же эти деньги не нужны, то просит возвратить их». Ответ Временного комитета Думы гласил, что он никаких распоряжений о реквизиции не давал, и 22 тысяч могут быть немедленно возвращены, если Духовный Собор этого хочет. Видимо, солдаты конфисковали деньги самовольно, но затем, испугавшись наказания, сдали большую часть суммы в казначейство Думы, присвоив себе 4 тысяч рублей².

Вскоре назначенный новым «революционным» обер-прокурором Святейшего Синода В.Н. Львов потребовал от Лавры 5 тысяч рублей золотой монетой. Духовный Собор посчитал необходимым не вступать в конфликт с новой властью и 24 марта написал Львову, что с одобрения временно управляющего епархией епископа Вениамина (Казанского) он передает в распоряжение обер-прокурора требуемые 5 тысяч золотом, а также предоставляет ему хранящиеся в думском казначействе 22 тысяч с тем, чтобы одна половина этой суммы была пожертвована от имени Лавры на военнопленных, а другая — семьям павших и пострадавших «при защите нового государственного строя и вообще жертв старого режима». На этом спор об использовании реквизированных денег не закончился. 28 июня управляющий канцелярией Синода в соответствии с просьбой министра юстиции запросил Духовный Собор о разрешении передать 22 тысяч исполкому Петроградского совета, но 18 июля получил в ответ категорический отказ Духовного Собора: «Деньги должны поступить в пользу павших и пострадавших при защите нового государственного строя в февралемарте и в июле 1917 г.»³ (то есть во время Февральской революции и подавлении июльского выступления большевиков).

На протяжении всего 1917 г. финансово-хозяйственное положение Лавры вследствие бедствий военного времени, растущей дороговизны, инфляции и т.п. неуклонно ухудшалось, что в условиях углубления ситуации анархии и безвластия в стране привело к невиданным ранее конфликтам лаврского руководства со служащими и певчими хора.

10 июля 1917 г. наместник священномученик епископ Прокопий (Титов) написал в Синод, что удовлетворение всех требований певчих будет стоить 172

²РГИА. Ф. 815. Оп. 11–1917. Д. 83. Л. 1–4.

³Там же. Л. 5–9.

тысяч рублей в год, а в 1916 г. на Митрополичий хор было израсходовано 33 тысяч; финансовое же положение Лавры сильно ухудшилось, она переживает серьезный экономический кризис, лаврский капитал не составляет и полутора миллионов, а лишь на покупку дров для отопления требуется 275, 5 тысяч рублей в год, остаток же свободных средств с 1916 г. равнялся 52 тысяч, и, кроме того, лаврские пожертвования «в связи с переменой государственного строя» и расходы по созыву церковного Собора составили 40 тысяч рублей⁴.

Вскоре начались реквизиции лаврских помещений и имущества. Так, здание Певческого корпуса было занято военным ведомством для размещения войск, в результате чего 25 августа Духовный Собор оказался вынужден известить Епархиальный училищный совет, что в наступающем учебном году занятия в церковно-приходской школе проводиться не будут. Выселенных из их общежития малолетних певчих пришлось разместить в лаврской трапезной. 2 декабря для нужд Всероссийского союза рабочих и крестьян по выработке и распространению сельскохозяйственных машин и орудий была реквизирована кладовая № 12 в Новом корпусе. В начале октября 1917 г., угрожая реквизицией, Правительственный комитет по приспособлению здания Таврического дворца для Учредительного собрания добился от Духовного Собора Лавры получения 15 кубов булыжного камня для устройства мостовой перед дворцом и т.д. Из-за финансового кризиса пришлось значительно сократить расходы на братскую трапезу, в частности прекратить в понедельник, среду и пятницу выдачу рыбы, заменив ее растительными продуктами⁵. Нехватка продовольствия была отчасти связана с сокращением его поступления из имения Серафимово.

В начале 1918 г. в обители проживало почти 500 человек — продовольственный комитет отпускал хлеб Лавре на 457 взрослых карточек и 30 детских — мальчикам-певчим Митрополичьего хора. Из этого количества около 100 человек составляла братия, 15 — священники-беженцы, 30 — старушки в лаврской богадельне, 10 — архиереи и их келейники, несколько десятков — учащиеся духовных школ и взрослые певчие и остальные (около 200) — рабочие и служащие Лавры. Монастырское хозяйство по-прежнему было весьма обширно — конюшня, пекарня, производство свечей и т.д., хотя общий тяжелейший экономический кризис в стране уже существенно влиял на положение дел. Почти весь лаврский капитал — около 2 млн. рублей — находился в государственных процентных бумагах и вследствие недавних правительственных распоряже-

⁴Там же. Л. 48, 57–61.

⁵Там же. Оп. 11–1918. Д. 94. Л. 113. Оп. 14. Д. 158. Л. 6, 16. Д. 737. Л. 47.

ний доходов не приносил. Кроме того, после Октябрьского переворота 1917 г. над капиталом и имуществом Лавры нависла угроза национализации.

23 января 1918 г. в газетах был опубликован декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», первоначально называвшийся «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Именно он заложил основы будущего, почти бесправного положения Церкви. В декрете были пункты, не связанные прямо с его основным смыслом: запрещение религиозным обществам владеть собственностью, лишение их прав юридического лица и национализация всего церковного имущества⁶. Именно указанные запреты наиболее тяжело отражались на деятельности Церкви. Декрет также не предусматривал переходного периода.

Угроза массовой конфискации первоначально возникла для лаврских жилых домов на Невском пр., Калашниковой наб., Шлиссельбургском пр. и Амбарной ул. 19 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров издал указ, согласно которому все недвижимое имущество Петрограда облагалось единовременным сбором в пользу городской казны. Согласно расчету Петроградской Думы Лавра оказалась обязана внести 59 739 руб. По распоряжению епископа Прокопия от 31 января 1918 г. было уплачено 20 тысяч, так как других наличных средств в тот момент не имелось. В ответ последовал указ городской управы домовым комитетам, что они обязаны перечислять весь сбор арендной платы с жильцов в казначейство думы до полного погашения суммы, а если владельцы откажутся нести текущие расходы по содержанию собственности, то она будет конфискована в пользу городского управления.

Домовые комитеты лаврских домов обратились за разъяснением в Духовный Собор, и он 15 марта постановил оставить вопрос открытым, так как финансовое положение обители не позволяет ей уплатить налог, «да при теперешнем положении дел и произведенная (если бы это было возможно) уплата этого сбора ни с какой стороны не гарантирует Лавру от конфискации ее недвижимостей и от взыскания с нее снова каких-либо новоизобретенных долгов». В постановлении также говорилось, что «Духовный Собор не признает себя в праве даже косвенным образом как-либо санкционировать конфискацию искони принадлежащих Лавре недвижимостей, а потому определено известить домовые комитеты всех лаврских домов о том, что, не решая возбужденного ими вопроса, Лавра, однако, оставляет за собой право предъявить, когда признает нужным, граждан-

⁶Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

ские иски к квартиронанимателям, не внесшим своевременно платы в лаврское казначейство»⁷.

Вскоре последовали санкции властей, но так как часть сбора все же была уплачена, они конфисковали 30 апреля пять из семи лаврских домов на Невском пр. — № 151, 153, 163, 173 и 177. Впрочем, угроза для остальных домов не исчезла, их обложили новым налогом на имущество, который следовало уплатить к 15 октября. При этом стоимость обслуживания зданий быстро росла, и летом 1918 г. расходы на их содержание в 2 раза превышали доходы от сдачи квартир. Естественно обитель не могла уплатить требуемых налогов, и 22 ноября были конфискованы все лаврские дома в Рождественской части. 1 декабря 1918 г. наместник был вынужден подписать акт о передаче Комиссариату городского хозяйства последнего жилого здания по Шлиссельбургскому пр., 1/3⁸.

Несколько дольше в собственности Лавры оставались ее кладовые, амбары и земельные участки, арендная плата за которые составляла основной источник доходов монастыря в 1918 г. В частности, 26 апреля Духовный Собор постановил сдать в аренду на 6 лет участок близ лаврской Киновии товариществу Невского судостроительного завода «Рабочий огородник», «так как после социализации земли лаврские земли подвергаются опасности захвата со стороны разных организаций и лиц»⁹.

В связи с резким ухудшением экономического положения 7 марта 1918 г. Духовный Собор учредил комиссию для рассмотрения вопроса о немедленном сокращении расходов во главе с недавно назначенным помощником председателя Собора архимандритом Иерофеем (Померанцевым). 15 марта ее рапорт был рассмотрен Собором, а затем утвержден митрополитом. Сокращения коснулись, прежде всего, вольнонаемных служащих, также была закрыта портняжная мастерская при ризнице, введен точный учет количества порций на кухне, приезжим стали разрешать жить в обители не более одной недели, а прибывшим для ученых занятий — проживать только срок, указанный митрополитом. Новые насельники теперь могли приниматься в Лавру лишь на освободившиеся места, живших в гостинице и в помещениях над покоями наместника переселили в пустующие кельи и т.д.

Самая значительная проблема состояла в обеспечении питания братии. Уже в начале марта келарь иеродиакон Валентин и заведующий кухней иеромонах Иннокентий I доложили в Духовный Собор о «весьма малых запасах про-

⁷РГИА. Ф 815. Оп.14. Д. 159. Л. 35.

⁸Там же. Оп. 11–1918. Д. 102. Л. 39. Д 101. Л. 24, 34.

⁹Там же. Оп. 14. Д. 159. Л. 70.

визии для лаврской трапезы» и признались, что они не в состоянии удовлетворительно справиться с «делом доставки продовольствия и питания насельников». В помощь им была назначена особая комиссия, но положение осталось тяжелым. Так, 17 апреля певчие Митрополичьего хора просили о материальной помощи, заявляя, что в марте многие из них не пользовались лаврским столом «за полной его непригодностью». 24 апреля врач братской больницы П.В. Модестов просил Духовный Собор улучшить питание больных, которым стали давать лишь щи на обед и ужин: «Между тем, эти больные... заболели также и от недоедания. Притом многие из них преклонного возраста. Было бы большой жестокостью преклонных больных оставлять в больнице в условиях очень скудного питания». Собор постановил обеспечить больных улучшенным столом, но существенно исправить ситуацию был просто не в силах. 11 мая он констатировал, что на оплату 487 хлебных карточек приходится платить продовольственному комитету 4462 руб. в месяц, а все лаврские запасы лука, кореньев, картошки, сельди и пр. истощились¹⁰.

К апрелю почти закончились и запасы церковного вина (осталось лишь 60 бутылок), а купить его было очень сложно. Поэтому Духовный Собор постановил в качестве временной меры купить 100 бутылок виноградного сока и использовать его, смешивая с вином, для заказных служб. Впрочем, в то время подобным образом были вынуждены поступать и почти все приходские церкви Петрограда.

В конце февраля 1918 г. из-за финансовых трудностей чуть было не распался Митрополичий хор: малолетние певчие разошлись по домам. Спас его от окончательного распада известный знаток канонического права предприниматель Л.Д. Аксенов, который в середине апреля обратился в Духовный Собор с заявлением: «Проникнутый желанием способствовать благоукрашению церковных служб Лавры восстановлением Мирополичьего хора певчих в обычном его составе (с участием детских голосов), я...изъявляю готовность принять на себя труд по изысканию денежных средств на содержание малолетних певчих в течение года, в сумме до 36000 рублей». Поселили малолетних певцов в освобожденный 16 мая Запасным электротехническим батальоном Певческий корпус¹¹.

В начале 1918 г. в Лавре было создано специальное Хозяйственное управление, но Духовный Собор обители рассматривал его в качестве подчиненного себе исполнительного органа. Это видно из рапорта архимандрита Иерофея

¹⁰Там же. Л. 33, 70–74.

¹¹Там же.

от 6 сентября 1918 г., в котором предлагалось предоставить управлению право распоряжаться по хозяйству самостоятельно, а на утверждение в Духовный Собор передавать лишь важнейшие решения. Предложение архимандрита не было принято. Через несколько месяцев все недвижимое имущество и капиталы Лавры оказались национализированы, специальное Хозяйственное управление стало фактически ненужным, и осенью 1919 г. оно перестало существовать.

Хотя обитель исправно вносила высокие налоги за сдаваемые ей в аренду амбары и кладовые, 4 октября 1918 г. Комиссариат продовольствия Петроградской трудовой коммуны (арендовавший большинство кладовых) отказался платить «на том основании, что Лавра как церковная организация не может иметь права собственности, а следовательно не может получать и денег за пользование имуществом». Арендная плата являлась почти единственным источником оплаты рабочих и служащих, в связи с чем их Контрольный комитет, по предложению заместителя 14 октября обратился в Комиссариат продовольствия с просьбой внести деньги за пользование кладовыми¹². Судя по всему, просьба осталась без ответа.

Через полтора месяца вспыхнул новый конфликт. 29 ноября Духовный Собор, обсудив сообщение о конфискации всех жилых домов Лавры, постановил признать прекращение полномочий Контрольного комитета, так как большая часть его членов являлась служащими реквизированных зданий. В ответ комитет в тот же день опечатал помещения Собора и кассу лаврского казначея. На соответствующую жалобу от 4 декабря экономический отдел районного совета сообщил, что не в компетенции Духовного Собора признавать или нет комитет, и выданное последнему райсоветом удостоверение сохраняет свою силу. Однако через несколько дней рабочие и служащие оставшихся у Лавры служб избрали новый Контрольный комитет, и 10 декабря Духовный Собор решил, что ведению этого органа подлежат доходы от обычных статей, но не чисто церковные и братские суммы (поступления от продажи свечей, погребений, заказных литургий, молебнов и т.п.). К 12 декабря в результате переговоров с архимандритом Иерофеем экономический райотдел признал, что вновь созданный Контрольный комитет «имеет отношение только к тем суммам, из которых служащие получают свое содержание» и предписал представить финансовый отчет Лавры за сентябрь-ноябрь 1918 г.¹³ Таким образом, отношения насельников с рабочими и служащими обители временно нормализовались.

¹²Там же. Оп. 11–1918. Д. 99. Л. 22, 31, 34.

¹³Там же. Д. 101. Л. 34. Д. 99. Л. 39. Оп. 14. Д. 160. Л. 181, 185.

То, что к 1919 г. часть недвижимости по-прежнему оставалась в собственности Лавры, объясняется тем, что в Петрограде осуществление антирелигиозных законов проводилось по сравнению с другими городами более медленными темпами. Несмотря на пребывание Патриарха в Москве, северная столица во многом оставалась центром церковной жизни страны, и епархиальное руководство располагало значительной реальной силой, с которой были вынуждены считаться городские власти. Очень активно интересы Лавры отстаивал юрисконсульт обители святой новомученик присяжный поверенный Иоанн Ковшаров. Это был известный юрист, избранный 11 марта 1918 г. на Петроградском епархиальном съезде духовенства и мирян комиссаром по общепархиальным делам. Ковшаров стал ближайшим помощником Петроградского митрополита Вениамина (Казанского) в контактах с городскими властями. 23 апреля 1918 г. Духовный Собор Лавры постановил пригласить в свой состав с правом совещательного голоса И.М. Ковшарова с возложением на него обязанностей юрисконсульта обители и ведения хозяйственных дел. Эту должность святой новомученик Иоанн занимал вплоть до своего ареста и расстрела вместе с Владыкой Вениамином в 1922 г.

С весны 1918 г. различные организации стали вновь претендовать на различные помещения и здания Лавры. Так 30 марта Духовный Собор временно передал продовольственной управе Александро-Невского района лаврскую хлебопекарню для организации выпечки хлеба местному населению, а осенью 1918 г. районный комиссариат продовольствия, уже не спрашивая согласия Собора, сдал по акту это помещение со всем инвентарем заведующему хлебопекарней Петроградской дивизии. 13 августа 1918 г. Комиссариат продовольствия Петроградской трудовой коммуны известил Духовный Собор о планируемом секвестре братской трапезной с целью устройства в ней общественной столовой, «так как более подходящего помещения в данном районе нет». 13 сентября секвестр трапезной с прилегающими кухней, буфетной, квасоварней и т.п. был проведен, а церковь Покрова Пресвятой Богородицы и прп. Палладия на хорах отделили деревянной перегородкой с дверью. 18 сентября в трапезной открылась 17-я городская общественная столовая¹⁴.

Через месяц 1-й батальон Красной армии реквизирует для своих нужд большую часть зданий Духовной семинарии, и Собор 24 октября выделил для размещения семинарского инвентаря подвальные помещения в здании новой ризницы, устроив в Лавре и членов семей преподавателей с их имуществом. А

¹⁴Там же. Оп. 11–1918. Д. 103. Л. 1–9.

в ноябре-декабре 1918 г. уже развернулась борьба за митрополичьи покои. 20 ноября наместника посетила особая комиссия с требованием открыть их для осмотра в целях реквизиции. Встревоженный наместник архимандрит Виктор (Островидов) обратился в Комиссию по охране памятников искусства и старины с просьбой осмотреть церкви и помещения митрополита и выдать Лавре охранную грамоту. 25 ноября представители комиссии осмотрели митрополичьи покои, признали их художественную ценность и 27 ноября выдали охранное свидетельство о недопустимости занятия «этих помещений какими бы то ни было организациями»¹⁵.

17 декабря Духовный Собор известил о получении охранного свидетельства Комиссариат продовольствия, но на этом борьба не закончилась. 22 декабря в Лавру пришли представители комиссариата и жилищной коллегии и заявили, что митрополичьи покои все равно через три дня будут заняты под детскую столовую, и Лавре необходимо немедленно освободить их. Получив отказ, представители ушли, повторив свое требование и забрав ключ от дверей большого зала, не заперев их. И все-таки ученые, работавшие к Комиссии по охране памятников, будучи верующим людьми, помогли на несколько лет спасти митрополичьи покои от реквизиции. После их письма Центральный жилищный отдел 21 июня 1919 г. также выдал охранное свидетельство о том, что «Митрополичий дом Александро-Невской Лавры, занятый под музей церковной старины, считается неприкосновенным, и имущество, находящееся в нем, конфискации и реквизиции не подлежит»¹⁶. Указанный в свидетельстве музей существовал лишь формально, и митрополит Вениамин мог спокойно занимать свои покои до трагических событий 1922 г.

В декабре 1918 г. помещение лаврской больницы было занято красноармейцами. Содержавшийся на средства обители лазарет Красного Креста № 279 закрылся еще 5 апреля 1918 г., но братская больница продолжала действовать. 8 декабря ее врач П.В. Модестов просил Духовный собор обеспечить отопление аптечной и перевязочной комнат, без чего нельзя было обслуживать приходящих больных, а через несколько дней деятельность больницы вообще прекратилась. В связи с этим 27 января 1919 г. Духовный собор был вынужден уволить Модестова.

По мере разрастания гражданской войны экономическая ситуация продолжала ухудшаться. С 1 мая 1918 г. пришлось прекратить электрическое освещение большей части помещений Лавры, оставив его лишь в храмах, покоях мит-

¹⁵Там же. Д. 96. Л. 11–12.

¹⁶Там же. Оп. 14. Д. 162. Л. 10об–11.

рополита, викарных епископов и наместника. 29 июня из-за нехватки дров была закрыта баня. С 1 января 1919 г. телефоны в целях экономии оставили лишь в канцелярии митрополита и кладбищенской конторе и т.д. Стремясь найти новые источники доходов, Духовный Собор 20 мая 1918 г. постановил отвести для погребений и продавать желающим места между Исидоровской церковью и Никольским кладбищем, рассчитывая выручить, таким образом, за пустующее место 1700 тысяч рублей. Технический осмотр места был поручен лаврскому архитектору — ректору Технологического института Льву Петровичу Шишко. Предполагалось, что «с течением времени и церковь будет расширена так, что эти могилы окажутся внутри нее»¹⁷. Но из этого плана ввиду обстоятельств советского времени ничего не вышло.

Летом окончательно прекратила существование двухклассная церковно-приходская школа малолетних певчих Митрополичьего хора, да и сам хор Лавра на свои средства содержать не могла. Когда жертвователю Л.Д. Аксенову временно уехал из Петрограда, а оставленные им деньги кончились, Духовный Собор 9 декабря 1918 г. был вынужден постановить распустить хор, оставив лишь 6 взрослых певчих. К счастью, Аксенов вскоре вернулся и на его средства Митрополичий хор просуществовал еще несколько лет в полном составе.

Самая тяжелая ситуация сложилась с продовольствием. В Петрограде в это время разразился настоящий голод, норма выдаваемого по карточкам хлеба постепенно снизилась до 75 граммов в день. Свободная торговля продуктами была запрещена. Братии пришлось самой заниматься добычей продовольствия и доставкой его из южных губерний. Так, 14 мая 1918 г. Духовный Собор обратился к Тамбовскому и Воронежскому советам с просьбой о разрешении привезти в Лавру 50 мешков крупы и вагон картофеля. Но и этих продуктов хватило лишь на несколько месяцев. К середине ноября запасов для братского стола осталось лишь на два дня, и Собор решил готовить пищу для братии на общей кухне до 14 ноября, «а затем считать ее временно закрытой ввиду невозможности сейчас по средствам Лавры приобрести припасы». Насельникам выдали столовые по 3, 5 рубля в сутки за полмесяца вперед, а также хлеб по карточкам. К этому времени в обители уже были случаи голодной смерти, так в сентябре 1918 г. умер «от недоедания» во время дежурства привратник лаврских ворот Николай Павлов¹⁸.

С начала 1919 г. стремление советских властей «пожиться» за счет имущества обители еще более усилилось. 26 января был опубликован декрет Со-

¹⁷Там же. Д. 160. Л. 17об.

¹⁸Там же. Л. 168. Оп. 11–1918. Д 65. Л. 117.

та комиссаров Союза коммун Северной области о переходе с 1 февраля всех кладбищ в ведение Комиссариата внутренних дел. И в первый же день действия декрета по требованию властей состоялась передача трех кладбищ Лавры — заполненных Тихвинского, Лазаревского и Никольского по акту назначенному комиссаром этих кладбищ П.В. Васильеву. Последний принял кладбищенскую контору с обстановкой, книгами учета, канцелярскими принадлежностями, а также процентные бумаги в расписках за вечную очистку могил и вечное тепление лампад на 120 700 рублей. 17 кладбищенских сторожей перешли в соответствии с решением Духовного Собора перешли с монастырской службы на городскую (муниципальную). Васильев оставался комиссаром кладбищ Лавры до начала 1920 г., однако монастырская кладбищенская контора сохранилась, хотя объем ее работы и уменьшился. Теперь в ведение насельников уже не входила охрана и уход за могилами, тепление лампад, но оставалось погребение, отпевание, панихиды, заказные богослужения и т.п.¹⁹

В начале 1919 г. был назначен заведующим реквизицией лаврских амбаров и кладовых Л. Нейман, который 24 января принял от эконома обители книгу о сроках аренды амбаров. Таким образом, Лавра потеряла почти все доходы от арендных статей. В это же время ей пришлось уплатить налоги с недвижимого имущества за 1918 г. в размере 1424 руб. Занявшая в сентябре 1918 г. братскую трапезную 17-я городская столовая позднее вместе с воинской частью заняла для своих нужд и лаврский дом № 2 по Чернорецкому пер., причем с самого начала отказалась платить за использование помещений. С этим пришлось смириться и летом 1919 г. в указанной столовой (за отсутствием трапезной) заказывали ежемесячно 60 обедов для братии. В марте 1919 г. музыкальный отдел Наркомпроса занял часть Певческого корпуса под 1-ю хоровую школу и т.д.

В связи с недостатком средств 8 февраля 1919 г. Духовный Собор обратился в Епархиальный совет с просьбой об оказании помощи в содержании митрополита в размере 3700 руб. ежемесячно, но через два дня был вынужден рассматривать вопрос об отводе выселенному Епархиальному совету помещений в Лавре для размещения присутствия, канцелярии и архива. Собор постановил выделить совету 10 комнат в братской гостинице, 10 — в здании новой ризнице, 5 — в бывших покоях наместника и 12 пустующих келий в Духовском корпусе.

Летом 1919 г. дело дошло до реквизиции всех капиталов Лавры. 27 июня по требованию властей казначей обители архимандрит Антоний сдал в кассу от-

¹⁹Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 142. Оп. 1. Д. 5. Л. 86.

дела юстиции Петроградского совета процентные бумаги на 1292 380, 5 руб. 6 августа отдел юстиции предъявил новое требование — передать ему расписку Госбанка (от 14 июля 1917 г. о принятии от Лавры в залог процентных бумаг на 592 400 руб.) и 68 275 руб. залоговых сумм, еще находившихся в каздохранилище монастыря. Накануне — 5 августа отдел прислал комиссию для проверки приходно-расходных книг и финансовой деятельности Духовного Собора обители. Комиссия не смогла выявить никаких, даже малейших злоупотреблений. Лаврский капитал по документам составлял 2010 755, 5 руб.: по книге экономических сумм — 960 550 руб., братских сумм — 722 933, 5 руб., церковных сумм — 256 137 руб., богодельных сумм — 10 560 руб., залоговых сумм — 55 625 руб. и переходящих сумм — 2950 руб. На все эти суммы братия представила документы (в том числе акт о сдаче комиссару кладбищ 120 700 руб.) и процентные бумаги. К 12 августа двухмиллионный лаврский капитал перешел к отделу юстиции. Обители оставили лишь небольшую сумму наличных денег, которая на 1 июля составляла 21 711, 6 руб. В акте комиссии от 5 августа отмечалось: «За отходом арендных статей финансовое положение Лавры оказалось весьма затруднительным, и работы по Лавре исполняются преимущественно самой братией, а неотложные расходы производятся за счет церковных сумм». Из финансового отчета за июль 1919 г. действительно видно, что доход за месяц составил 96 061 руб. — от церковных сумм 64 205 руб., а экономических — 31 856 руб., причем за 177 погребений на Никольском кладбище было выручено 15 340 руб. Расход же за июль равнялся 70 989 руб.²⁰

Переход многих лаврских рабочих и служащих (например, кладбищенских сторожей) на государственную службу стал причиной ликвидации их Контрольного комитета. Еще в середине марта 1919 г. председатель комитета Н. Гусев именовал себя комиссаром Лавры и конфликтовал с не признающим его в этом качестве Духовным Собором, а 24 марта в обитель поступило отношение экономического отдела совета 1-го городского района об упразднении Контрольного комитета. Правда, братии еще около двух лет приходилось иметь дело и порой серьезно конфликтовать с созданным в конце 1918 г. частью жильцов лаврских зданий Домовым комитетом бедноты. Так 7 февраля 1919 г. на собрании жильцов Лавры этот комитет призвал всех к пожертвованию денег и вещей в пользу Красной армии, ввиду проходящей в советской республике неделе фронта, и на следующий день Духовный Собор был вынужден выделить на эти цели 3 тысячи рублей²¹.

²⁰РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 162. Л. 17–29.

²¹Там же. Д. 161. Л. 11.

Поскольку лаврская территория уже формально не принадлежала монастырю, братии пришлось обращаться в жилищный отдел Совета коммунального хозяйства о сдаче ей в аренду участка земли в одну десятину у Митрополитского сада под огород. Следует отметить, что в марте 1919 г. по неизвестным причинам сгорела деревянная дача митрополита в саду, она стояла заколоченная и использовалась для хранения мебели из Духовной семинарии. Огород был важным подспорьем для питания насельников, и 15 мая Духовный Собор постановил «обязать братию все без исключения» работать на нем. Недостаток питания побудил заведующего огородом иеромонаха Иннокентия (Козлова) совершить хищение продуктов. Созданная в сентябре 1919 г. для расследования этого дела комиссия во главе с иеромонахом Алексием (Терешихиным), пришла к выводу, что о. Иннокентий «всецело наблюдал свои интересы, а не братии; т.е. ежедневное ношение в чемодане продуктов из огорода по несколько раз в день, наглядно показало братии его деятельность по огороду, а также и отношение его к братии. Маскируя свою преступность, он публично, не стесняясь даже братии говорил: монахи — воры, крадут овощи с огорода, но доказать не мог, кто именно что украл». Уличенный свидетелями иеромонах Иннокентий признался, что совместно с работниками Н. Якимовым и Е. Буравцевым выкопал и присвоил 7 мешков картофеля. 30 сентября Духовный Собор постановил уволить о. Иннокентия с заведования огородом и впредь не назначать ни на какие должности в Лавре²².

Оставление огорода за обителью стало возможным в результате того, что большевистский декрет о земле, как и закон о социализации земли давали возможность сохранения монастырского хозяйства путем перехода на положение сельскохозяйственных трудовых артелей, коммун и т.п. Подобные артели стали создаваться в монастырях Петроградской епархии еще в 1919 г. и получили полное одобрение церковного руководства. С целью получения в пользование участка земли под огород осенью 1919 г. было образовано трудовое братство при Александро-Невской Лавре. Членами его являлись все монашествующие, получившие трудовые книжки установленного образца, председателем насельники избрали эконома обители иеромонаха Серафима (Васильева). 20 января 1920 г. наместник поручил о. Серафиму принять меры к регистрации огорода и получению семян, и 21 февраля Совет коммунального хозяйства Петроградской трудовой коммуны заключил с трудовым братством Лавры договор о передаче в аренду «участка городской земли в границах речки Монастырки, Мит-

²²Там же. Д. 162. Л. 46–47. Д. 161. Л. 57.

рополичьего сада и построек бывшего завода Куранова, мерою в одну десятину с погребом и навесами» на один год за арендную плату 2400 рублей²³.

17 апреля 1920 г. состоялось первое собрание трудового братства, на котором заведующим огородом был избран иеродиакон Товия (Кислый). Насельники также решили помочь монахиням Леушинского и Шестаковского подворий, не имевших своих участков земли для выращивания продуктов, и разрешить им участвовать в обработке лаврского огорода. 19 апреля Духовный Собор утвердил в должности о. Товия и предложил насельницам подворий избрать своих представительниц для образования коллегии из трех человек по заведению огородом.

Лаврские иноки работали поочередно, за что каждый получал свой пай. Выращивали в основном овощи: капусту, брюкву, картофель и т. д. Огород являлся одним из основных источников существования насельников, поэтому на втором собрании трудового братства при Лавре от 17 мая 1920 г. было принято постановление: «Привлечь всех членов братства (желающих получить продукты осенью) к ежедневной активной обработке огорода (кто не ежедневно будет работать, получит сокращенный пай), в противном случае будут лишены пая». Исключение сделали лишь для наместника архимандрита Николая (Ярушевича), заведующего кладбищенской конторой иеромонаха Иоасафа (Журманова) и панихидного игумена Сергия (Бирюкова)²⁴.

Урожай на огороде выдался неплохой, и в конце октября Лавра заплатила за аренду земли с 1 августа по 1 февраля 1921 г. очередные 1200 рублей. 22 декабря 1920 г. Духовный Собор обратился в центральный жилотдел Совета коммунального хозяйства с просьбой продлить аренду огородного участка трудовым братством и получил согласие. Таким образом, огород возделывался еще около года, что хотя бы отчасти помогало братии пережить голодное время.

Об острой нехватке продуктов питания для насельников Лавры в тот период свидетельствуют как архивные документы, так и воспоминания. Так, заведующий кладбищенской конторой архимандрит Стефан (Бех) 25 апреля 1921 г. предлагая повысить плату за заказ на соборное богослужение писал в Духовный Собор: «Даже оо. архимандриты, как бывшие из высших классов общества и не приспособившиеся поэтому к физическому труду, в настоящее время испытывают особенно острую нужду в необходимом для жизни»²⁵.

²³Там же. Оп. 11–1918. Д. 98. Л. 9–10.

²⁴Там же. Л. 12.

²⁵Там же. Д. 107. Л. 1.

Многие насельники вынужденно зарабатывали себе на пропитание в различных местах. Поступивший в 1921 г. послушником в Лавру будущий иеросхимонах Сампсон (Сиверс) позднее вспоминал: «Мы жили под собором. Лампадки чистили, со свечей ходили на малый вход. А хозяева у меня в келии были крысы. Голод был, хлеб видели один раз в месяц, кормились мороженой картошкой... Потом я поступил преподавателем рисования и черчения в среднюю школу. Есть было нечего. Лавра ни копейки мне не давала, трапезы не было, ничего не было. И вот я левой рукой рисовал, чертил, давал уроки в десятилетке. У меня вид был такой, что они и не подумали, что я будущий монах. "Где вы живете?" Дал какой-то приблизительный адрес, и они успокоились, пока постепенно не узнали, кто я такой. «Больше к нам не приходите». Я сдал свою работу и все. «Оказывается, вы будущий поп?» Я говорю: «Да». «Получите паек и прощайте». Потом вынужден был попасть воспитателем в общежитие малолетних преступников. Меня отвели в здание Академии, бывшей Духовной Академии, за Лаврой. Я по утрам ходил туда. У меня было три класса этих зверенышей. Я там пробыл пять дней, больше я не мог терпеть, я весь этот ужас преступного мира увидел. Это были малыши неизвестных родителей, которые были подобраны на улице — «уркачи»²⁶.

Следует отметить, что бывшем здании Духовной Академии в 1919–1922 гг. находился приемно-распределительный пункт для нравственно дефектных мальчиков, в котором работали воспитателями не только некоторые насельники Лавры, но и, прежде всего, члены Александро-Невского братства. Соседство с Лаврой большого количества малолетних преступников порой приводило, несмотря на охрану, к кражам церковного имущества. Так, 18 марта 1920 г. послушники — смотритель Троицкого собора Георгий Комиссаров и часовенный Никандр Тихонов обнаружили хищение трех серебряных лампад, бывших с восточной стороны у раки св. князя Александра Невского.

Денег обители не хватало не только на питание насельников, но и на многие другие нужды. 30 января 1920 г. Духовный Собор Лавры выслушал сообщение о полной невозможности дальнейшего содержания малолетних певчих из Митрополичьего хора из-за отсутствия топлива для их помещений, отсутствия воспитательного надзора за ними и вследствие этого «полной деморализации мальчиков, выразившейся в отказе их петь за праздничными службами 6 и 12 января». Собор постановил распустить малолетних певчих и уведомить об этом

²⁶Старец иеросхимонах Сампсон. Житие святого преподобного Сампсона многострадального, исповедника нашего времени. Письма. Воспоминания о нем. М., 1994.

дававшего средства на их содержание Л.Д. Аксенова. Таким образом, в Митрополичьем хоре временно остались только взрослые певчие²⁷.

Проблемы возникали даже с выплатой жалования келейникам митрополита. 20 сентября 1920 г. Духовный Собор принял решение зачислить в келейники Владыки Сергея Кузнецова с жалованием в 1500 рублей в месяц, из которых 500 рублей должен был платить Собор, а 1000 рублей — лаврский церковно-приходской совет. В тот же день митрополит Вениамин поставил на решении резолюцию: «Может быть, и не обращаясь к приходскому совету, Лавра своему священноархимандриту отпустит и больше 500 рублей». Лишь после этого 19 октября Духовный Собор постановил принять келейника на жалование 1500 рублей из своих средств²⁸.

Вследствие нехватки в свободной продаже и дороговизны вина его приходилось заменять соком. Так, 20 сентября 1920 г. лаврский эконом получил 300 рублей за выданные две бутылки виноградного сока от командированного в Екатерининский собор г. Ямбурга иеромонаха Нектария (Трезвинского). Лишь 20 февраля 1922 г. последовал указ митрополита Вениамина всем настоятелям и приходским советам епархии принять к исполнению постановление Высшей церковной власти (от 20 января 1922 г.): «Озаботиться приобретением церковного вина, которое сейчас при свободной торговле стало возможным купить, причем дороговизна не может служить оправданием к замене вина соками»²⁹.

Страну лихорадила инфляция, и деньги быстро обесценивались, в обращение входили миллионы, а затем и миллиарды рублей. Так, в июле–августе 1920 г. доходы Лавры составляли 1931 974 рубля (1608 185 руб. от церковных статей и 323 789 — от экономических), а расходы — 1824 636 рублей (соответственно — 1546 590 руб. на церковные и 278 046 — экономические статьи). Хотя все недвижимое имущество Лавры считалось национализированным, обитель в отдельных случаях еще продолжала получать доход от сдачи его в аренду. В частности 4 мая 1920 г. она получила 3214 рублей от акционерного общества «Кверкуе» за аренду лаврского участка земли на углу Тележной ул. и Чернорецкого пер. с 1 сентября 1919 по 1 сентября 1920 г., а 19 июня 1920 г. был заключен договор о сдаче А.Г. Квадратову в аренду на 10 лет помещения для мастерской по выделке свечей с соответствующими машинами³⁰.

²⁷РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 163. Л. 7.

²⁸Там же. Д. 164. Л. 38, 47.

²⁹Там же. Л. 24об. Д. 115. Л. 1.

³⁰Там же. Д. 163. Л. 75, 109.

Однако это уже были скорее исключения. Основной доход шел от продажи свечей, масла, исполнения треб и тарелочного сбора. В Лавре существовал свой небольшой свечной заводик, который был официально зарегистрирован 30 июня 1920 г. С марта 1922 г. послушание главного свечника обители исполнял иеромонах Варнава (преподобный Серафим Вырицкий). В его обязанности входила закупка воска для производства свечей, масла для лампад во всех храмах Лавры и выемка пожертвований из кружек. В это время о. Варнаве пригодились его прежние коммерческие знания и навыки, в связи с возрастающими из-за инфляции ценами на воск постоянно приходилось пересматривать цены на свечи и т.д.³¹

Определенный доход приносила продажа сохранившейся с дореволюционных времен печатной продукции — альбомов с видами Лавры, описаний ее, акафистов и жития св. князя Александра Невского. Только в сентябре 1920 г. за них было выручено 48 280 рублей. Продолжались захоронения на Никольском кладбище. В январе 1920 г. их было 104, и доходы лаврской кладбищенской конторы за отпевание и погребение составили 18 820 рублей; в дальнейшем число захоронений несколько сократилось — за июнь-ноябрь 1920 г. — 118 (35 740 рубля дохода). При этом денежных поступлений не хватало, и прихожане лаврских храмов вносили свои личные средства. Например, 8 июня 1920 г. церковно-приходской совет передал Духовному Собору Лавры 39 тысяч рублей, собранных путем «самообложения», из которых 30 тысяч было затрачено на содержание хора³².

28 апреля 1922 г. в Лавре советскими властями была произведена акция изъятия церковных ценностей, якобы для помощи голодающим Поволжья (на самом деле на эту помощь была затрачена небольшая часть изъятых сокровищ). В этот день из Свято-Троицкого собора и ризницы было вывезено 650 серебряных предметов, в том числе 434 ризы, 74 лампы, 37 венчиков с драгоценными камнями, 20 ковшей, 19 кубков, посох, плащаница и т.д., а также 3 жемчужные ризы, 8 золотых украшений с надгробия св. кн. Александра Невского, 2 золотые ризы, венки и крестик. Из Свято-Духовской церкви вывезли 84 серебряные ризы (в том числе 6 с драгоценными камнями), 8 венчиков, 2 медали и крест, а также золотые ризу, крестик и украшения с могил; из Благовещенской — 21 серебряную ризу (из них 5 — с драгоценными камнями), 2 венка и дощечку, 3 жемчужные ризы и 1 золотую Казанской иконы Божией Матери; из Федоровской — 22 серебряные ризы и 2 лампы; из Исидоровской — 18 серебряных

³¹Филимонов В.П. Преподобный Серафим Вырицкий. СПб., 2003. С. 59–60.

³²РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 164. Л. 2, 6, 24, 28, 31. Д. 163. Л. 94.

риз и 3 лампы; из Никольской кладбищенской — 17 серебряных риз; из Тихвинской — 23 серебряные ризы (в том числе 3 с драгоценными камнями), 15 лампад, 8 венков, 3 венчика и крест; из Лазаревской — 104 серебряные ризы, 11 венчиков, 25 пластин, 6 лампад и подсвечник; из Скорбященской надвратной — 13 серебряных риз и 9 венчиков. Таким образом, всего 28 апреля власти изъяли около 1070 драгоценных предметов, которые почти все пошли на переплавку³³.

Минимальное необходимое для совершения богослужений количество серебряной утвари (по числу престолов) было оставлено в лаврских храмах: 24 напрестольных креста, 16 богослужебных сосудов, 14 дарохранительниц и 33 Евангелия в серебряных окладах. Две иконы с серебряными ризами сохранились в Лазаревской церкви ввиду невозможности вынуть их из стены, кроме того, часть ценностей (общим весом около 240 кг) по просьбе прихожан лаврских храмов была оставлена при условии их выкупа в семидневный срок: 19 больших Евангелий, 9 кадил, 7 сосудов, 6 крестов, 2 посоха, 2 панагии, 2 дикирия, 2 ковчега со святыми мощами, венчик с образа Святителя Николая, Знаменская икона в Троицком соборе, образа Спаса, Николая Чудотворца, Святителя Пантелеимона и ковчег в церкви Святого Духа, три иконы с серебряными ризами в Михайловской церкви, семь икон и плащаница в Крестовой митрополичьей церкви и одна икона с большой серебряной ризой в Тихвинском кладбищенском храме³⁴.

На сбор такого значительного выкупа прихожанам понадобилось около месяца, и 20 мая они передали в финансовый отдел Петроградского губисполкома собранные ими 11 пудов 12 фунтов лома драгоценных металлов (в основном столового серебра). 13 июня Духовный Собор постановил отправить в губфинотдел в счет выкупа дополнительно собранные верующими серебряные предметы (чуть более 3 пудов).

Но проведенной 28 апреля акцией изъятие ценностей не закончилось. 8 мая 1922 г. Большой президиум Петроградского губисполкома, заслушав вопрос о вскрытии раки с мощами св. князя Александра Невского, постановил: «а). Вскрытие мощей произвести во время изъятия серебряной раки Александра Невского. б). Организацию вскрытия мощей поручить председателю губкомиссии по изъятию церковных ценностей в Петрограде. в). Считать необходимым присутствие представителей верующих, рабочих организаций и красноармейских частей во время вскрытия мощей...»³⁵. Само вскрытие прошло 12 мая

³³ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 331. Л. 33–36.

³⁴Там же. Л. 33об, 36.

³⁵Там же. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 320. Л. 33.

и имело ярко выраженную антирелигиозную направленность. В этот же день серебряный саркофаг князя был перевезен в Эрмитаж, где находится и в настоящее время.

Материальное положение обители во второй половине 1922–1923 гг. должно оставаться сложным. Это хорошо видно по тем вопросам, которые обсуждались на периодически проходивших собраниях братии. 14 сентября 1922 г. на таком собрании рассматривался вопрос доплаты за электричество, а 20 ноября братия решила «ввиду постоянного вздорожания цен на продукты и дрова и неопределенности братской кружки» не открывать общую братскую трапезу. С началом весны вновь появилась возможность устроить огород в Митрополичьем саду, и 30 апреля 1923 г. Духовный Собор, заслушав устав огородной производственной артели, постановил образовать совместно с церковно-приходским советом «Александро-Невское трудовое братство», что и было сделано³⁶.

В декабре 1923 г. новый наместник Лавры священномученик епископ Григорий (Лебедев) провел в Лавре собрание братии, которое было посвящено вопросам проведения богослужений и уплаты налогов. По вопросу высокой квартирной платы и подоходного имущественного налога епископ Григорий, отметив, что налог не уплачен из-за отсутствия необходимых для этого средств, информировал о возбуждении им и церковно-приходским советом ходатайства перед органами власти. В итоге собрание постановило просить о частичном списании долга, и соответствующее послание было отправлено в Смольный³⁷.

Зимой 1923/24 г. в Лавре продолжало существовать игравшее в жизни обители значительную роль трудовое братство, в которое входили все насельники. Председателем его до декабря был архимандрит Иоасаф, а затем епископ Григорий. Секретарем же трудового братства на собрании его членов 26 февраля 1924 г. выбрали иеромонаха Александра (Толстопятова), который возглавил весеннюю огородную кампанию.

7 июля 1923 г. президиум Петроградского губисполкома нанес тяжелый удар по хозяйственной жизни братии Лавры, постановив: «1). Предложить Губоткомхозу взять в свое ведение и эксплуатацию все жилые помещения Александро-Невской лавры, в т.ч. и промышленные предприятия, как-то: свечной завод, хлебопекарня, баня и прочие. 2). Обязать Губоткомхоз в первую

³⁶ Там же. Д. 114. Л. 18, 67–68. Д. 165. Л. 22.

³⁷ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. архивно-следственных дел. Д. П–82582. Т. 5. Л. 258, 281.

очередь принять в свое ведение помещения Митрополичьего корпуса. 3). Здание ризницы признать возможным передать на арендных началах для нужд Петроградского Епархиального Управления. 4). Все храмы, за исключением тех, кои помещаются в бывшем Митрополичьем корпусе, оставить в пользование группы верующих, обязав последних, в случае необходимости, заделать капитальной стеной все проходы, соединяющие храмы с жилыми помещениями». Так было в основном выполнено то, что не удалось пять с половиной лет назад — в январе 1918 г.³⁸

В период НЭПа, во второй половине 1920-х гг. проблема пропитания братии утратила свою остроту. Теперь главные финансовые заботы были связаны с проведением требуемых властями дорогостоящих ремонтных работ действовавших храмов, а также уплатой постепенно возрастающих налогов. Так, после осмотра Троицкого собора 29 июня 1927 г. его «двадцатке» было предложено провести комплекс первоочередных работ, и согласно акту от 2 ноября 1927 г. большая часть их была выполнена «вполне удовлетворительно», в том числе исправлены и покрашены крыша, водосточные трубы и карнизы. Осмотр Свято-Духовской церкви 2 марта 1928 г. выявил провал пола у входа в храм «ввиду домового грибка», в связи с этим с 5 марта богослужения в церкви были прекращены. Согласно же акту проверки Свято-Духовской и Сергиевской церквей от 18 октября 1928 г. все ремонтные работы были выполнены удовлетворительно из материалов хорошего качества, и сами храмы стали светлее, «благодаря чему находящиеся в помещениях художественные надгробные памятники сделались вполне доступными для осмотра». В акте же осмотра Благовещенской церкви от 18 октября 1928 г. говорилось, что она «содержится в образцовом порядке»³⁹.

Проводились в Лавре и реставрационные работы на средства верующих. В Троицком соборе данные работы начались летом 1929 г., при этом приходскому совету приходилось выполнять все жесткие требования Ленинградской главной реставрационной мастерской и порой переделывать неправильно отремонтированные места. Однако уже 7 сентября «двадцатка» сообщила в мастерскую, что работы по наружному ремонту храма закончены. 7 октября 1929 г. экспертом был произведен осмотр здания собора, о результатах которого он сообщил в реставрационную мастерскую. Эксперт отметил, что к моменту осмотра собора была закончена его побелка снаружи, причем работа эта выполнена удовлетворительно. В дальнейшей, «двадцатка» предполагала приступить к ис-

³⁸ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 63. Д. За. Л. 1об.

³⁹Там же. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 25. Л. 6–14.

правлению живописи в парусах, состояние которой внушало серьезное опасение. Эксперт отметил, что реставрация, «памятников монументальной живописи не должна производиться без участия специалистов, а по этому вопросу полагал бы необходимым войти в сношения с отделом охраны в Государственном Русском Музее»⁴⁰. Необходимые для проведения работ средства в основном собирались прихожанами лаврских храмов.

4 августа 1931 г. Президиум Смольнинского райсовета подал в Президиум Ленсовета заявление с просьбой ходатайствовать перед ВЦИК о полном закрытии храмов Лавры и превращении ее в «культурный городок». В обращении отмечалось, что хотя «все жилые корпуса с 1922 г. перешли в ведение коммунального хозяйства, в глазах населения Лавра осталась прежней Лаврой с 30 монахами и наместником». В то время в зданиях обители помимо общежитий и так уже размещались торфяной техникум, автотехникум, Институт народов Севера, автошкола, педагогическая станция и Коммунистический Дом просвещения молодежи. К заявлению был приложен перечень семи организаций, возбудивших в апреле-июне 1931 г. ходатайства перед райсоветом о предоставлении им помещений лаврских церквей: «Ленторгсин», Публичная библиотека, райсовет Осоавиохима, автошкола, областной совет «Союза воинствующих безбожников», Управление подсобными предприятиями Комиссии по улучшения быта учащихся и кооператив «Красный Октябрь»⁴¹. В результате сильнейшего давления советских властей Временный Патриарший Священный Синод 10/23 октября 1933 г. принял постановление № 80 о закрытии Лавры, в которой после массовых арестов 1932 г. почти не оставалось насельников⁴².

Возрождение обители и ее экономической деятельности произошло только через 60 лет. 24 ноября 1994 г. Священный Синод принял решение об открытии Александро-Невской Лавры. 3 ноября 1997 г. Лавре был передан действовавший с 1958 г. в качестве приходского храма Свято-Троицкий собор. В 1995 г. доходы его общины составили 604 млн., а в 1996 г. — 816, 2 млн. рублей, расходы соответственно 604, 2 млн. (в т.ч. на содержание духовных школ — 80 млн.) и 809, 9 млн. (из них на церковную больницу св. Ксении Петербургской — 10 млн.).

В ноябре 1997 г. Александро-Невская Лавра перешла на монастырский устав, но ее жизнь далеко не сразу вошла в нормальное русло. Только 20 октяб-

⁴⁰Добрынин М. Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Л., 1956. [Рукопись.] С. 74–75.

⁴¹ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 25. Л. 21, 26–27.

⁴²Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18–19.

ря 1998 г. приход Свято-Троицкого собора окончательно передал монастырю здание храма, 300 икон, 310 наименований церковной утвари, 55 облачений и 4 автомашины. Главную же проблему составляло медленное освобождение лаврских зданий ЦНИИ «Прометей». 1 мая 1997 г. епархии передали первые помещения в Семинарском корпусе, в январе 1998 г. — 352, 5 кв. м на втором этаже Феодоровской церкви и 150 кв. м в Федоровском корпусе, в феврале и июне 1998 г. — 302, 3 кв. м в Просфорном корпусе. И хотя Федоровский и Семинарский корпуса официально перешли в пользование епархии еще распоряжением КУГИ от 6 декабря 1996 г., до их фактического возвращения было очень далеко. Для ускорения процесса пришлось обратиться за помощью к губернатору В.А. Яковлеву, который дал устное распоряжение генеральному директору И.В. Горынину: «До 1 января 1999 года полностью передать Церкви все ее здания в Лавре»⁴³. После этого директор обратился с письмом к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову), сообщая о своей заинтересованности в ускорении процесса и, в частности, о состоявшейся к 16 июля 1998 г. передаче всего второго этажа Федоровского корпуса.

В уже возвращенных ей зданиях братия Лавры вела активную ремонтно-хозяйственную деятельность. В отчете за 1998 г. наместник архимандрит Назарий (Лавриненко) извещал митрополита Владимира, что в соборе была закончена реставрация центрального и боковых нефов, написано несколько новых икон, значительно обновлена ризница; в Никольской церкви расчищены помещения в цокольном этаже, приобретены новые облачения и утварь; в Скорбященской церкви проведен аварийный ремонт фасада, полностью заменена кровля, установлена подсветка креста; в Просфорном корпусе завершаются работы в трапезной для паломников, отремонтированы помещения Паломнической службы, ремонтируются игуменские покои и кровля; у Духовского корпуса разбиты цветники и розарий, изготовлены и установлены южные ворота в лаврском каре.

9 декабря 1998 г. о. Назарий обратился к владыке с просьбой о передаче Лавре уже в основном возвращенного Церкви Федоровского корпуса, так как в Духовском корпусе, где жила братия, тогда планировалось устроить епархиальную гостиницу, а в Просфорном можно было разместить лишь 15–16 человек. Кроме того, в связи с ремонтом подвалов Троицкого собора необходимо было перевести в другие помещения прачечную, слесарную мастерскую, каптерки электриков и сантехников. Наместник предлагал устроить на втором эта-

⁴³ Санкт-Петербургские Ведомости. 1998. 29 июля.

же корпуса келии насельников, в бывшей келии прп. Серафима Вырицкого — небольшой музей, а после возвращения Феодоровской церкви архимандрит планировал разобрать новодельные перекрытия между вторым и третьим этажами, а на первом этаже снять полы и привести в порядок уцелевшие захоронения, в том числе царственных особ Грузии. В это время над могилами еще стояли столярные станки, а в алтаре размещалась механическая мастерская «Прометей». После обращения наместника распоряжением митрополита Владимира от 13 мая 1999 г. к Лавре были приписаны Феодоровская и Свято-Духовская церкви, причем первая из них была передана «Прометеем» только через полтора месяца.

Здание Свято-Духовской церкви митрополит Владимир, согласно предварительной договоренности со станцией переливания крови, 26 ноября 1998 г. попросил КУГИ предоставить в пользование епархии. 17 марта вышло распоряжение губернатора и КУГИ о передаче Церкви западной части здания для размещения монастырского храма. Договор о безвозмездном пользовании был заключен 12 июля, а акт приема-передачи подписан 15 июля 1999 г. Однако в пользовании станции осталась занятая под лаборатории алтарная часть церкви, без которой возродить храм было невозможно, и 25 октября наместник предложил Владыке после окончания реставрационных работ устроить в переданной части здания духовно-просветительский центр Лавры. 15 ноября 1999 г. митрополит благословил его создание, и в 2002 г. центр «Святодуховский» был открыт.

Главной проблемой в то время была реставрация зданий монастыря, требовавшая колоссальных затрат. План финансирования этих работ на 2000–2001 гг. равнялся 159, 3 млн. рублей: ремонт Митрополичьего корпуса — 100, 7 млн., Семинарского — 11, 36 млн., Просфорного — 7, 29 млн., Федоровского — 5, 95 млн., Духовского — 5, 24 млн., Троицкого собора — 16 млн., Скорбященской церкви — 2,5 млн., Никольской церкви — 0, 77 млн. и тепловых сетей — 8 млн. 29 октября 1999 г. наместник попросил начальника КГИОП выдать архитектурно-реставрационное задание на работы в Скорбященской церкви, а 14 ноября — в Просфорном корпусе и Свято-Духовской церкви. В ноябре были установлены леса на фасаде Скорбященского храма, и изучено состояние живописи в алтаре Троицкого собора (оно оказалось аварийным).

На государственную помощь особо рассчитывать не приходилось. Министерство культуры на письмо митрополита Владимира сообщило, что в 1999 г. смогло выделить лишь 200 тысяч рублей на реставрацию надгробий Н.А. Голицыной, Е.И. Загрязской и Н.И. Фризенгоф, в связи с 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина. После обращения Владыки с просьбой выделить сред-

ства на ремонт к исполняющему обязанности президента В.В. Путину от 12 января 2000 г. Лавра была включена в список памятников архитектуры, деньги на восстановление которых перечислят из госбюджета. Действительно, в 2000–2002 гг. Министерство культуры выделило 11, 2 млн. рублей на ремонт купола, барабана и фасадов Троицкого собора, что, правда, составило менее половины суммы, требуемой для реставрации этого храма. Кроме того, в 2001 г. губернатор Петербурга выделил 3 млн. рублей из резервного фонда на восстановление фасадов Феодоровской церкви.

Но это была «капля в море», требовались гораздо большие средства. Помогали благотворительные пожертвования различных организаций, в том числе зарубежных, и частных лиц. Так, банк «Петровский» в 1998–2000 гг. передал в помощь Лавре около 300 тысяч рублей. Германское общество «Церковь в нужде» пожертвовало на создание центра «Святодуховский» более 36 тысяч долларов. 6 декабря 2000 г. была зарегистрирована новая редакция гражданского устава Лавры, позволившая вести ей международную деятельность. 10 декабря 1999 г. был учрежден Общественный совет по вопросам восстановления Александро-Невской Лавры, который должен был работать до организации Общества ее попечителей. С января 2001 г. стали устраиваться благотворительные Рождественские балы, все средства от которых шли на восстановление Лавры. Внесших наибольшую лепту благотворителей награждали епархиальной медалью св. кн. Александра Невского и другими церковными наградами.

К началу 2000 г. Церкви полностью передали только около трети здания Лавры, однако в последующие месяцы «Прометей» освободил еще ряд помещений, и 18 апреля митрополит Владимир и генеральный директор И. Горынин подписали «акт об окончательной передаче» епархии зданий монастыря (при этом Исидоровская церковь и гаражи не были освобождены).

После того как «Прометей» в январе 2000 г. полностью освободил Духовский корпус, на втором этаже здания начались работы по устройству монастырской гостиницы, завершившиеся в декабре 2001 г. В связи с передачей епархии новых помещений митрополит Владимир 20 июня 2000 г. распорядился приписать к Лавре Федоровский и Семинарский корпуса, однако Просфорный корпус передать Епархиальному Управлению для создания «гостинично-общепитовского комплекса епархии», что в основном было выполнено в июле 2000–феврале 2001 гг. В части отошедшего к Лавре Федоровского корпуса в октябре 2000 г. поселились послушники обители. Впрочем, и там требовалась колоссальная работа по приведению помещений в пригодный для жизни вид. Согласно акту специальной комиссии от 13 сентября 2002 г. здания были при-

няты монастырем в аварийном состоянии, система водоснабжения нарушена, кабельные коммуникации и система энергоснабжения изношены; часть бывших помещений «Прометей» оказалась заражена тяжелыми металлами — содержание ртути превышало норму более чем в 48 раз, что даже однажды привело к отравлению людей. Потребовались работы по очистке помещений, в частности, в июле 2003 г. было ликвидировано ртутное загрязнение под полом помещения № 232 в Федоровском корпусе.

С 1998 г. ремонтными работами в Лавре в основном занималась реставрационная организация ЗАО «Венец». К сентябрю 2000 г. она завершила капитальный ремонт фасадов и купола Скорбященской церкви, ремонт алтарной части Троицкого собора и 14 ноября начала реставрацию его центрального купола, завершённую к декабрю 2001 г. Кроме того, в 2000 г. в Духовском корпусе были отремонтированы 13 братских келий, оборудованы баня, души, начаты работы по устройству гостиницы; в Просфорном корпусе оборудованы монастырское кафе, Информационный центр по противодействию наркомании; в Семинарском корпусе отремонтированы помещения для воскресной школы, ряда мастерских; в Федоровском корпусе устроены келии послушников и некоторые мастерские; начались реставрационные работы в подкупольной части Феодоровской церкви. В 2000 г. в обители была также устроена благотворительная столовая. Численность обслуживающего персонала к этому времени достигла 130 человек, в том числе 20 певчих, 15 сторожей, 15 уборщиц, 10 свечниц, 10 поваров, 10 столов, 10 кухонных работников, 5 портных, 2 художника-реставратора и т.д.

В 2001 г. активно продолжались ремонтные работы: в соборе была проведена реставрация левого нефа, хор, центрального и малого куполов; в Духовском корпусе — ремонт братских келий на втором этаже, капитальный ремонт первого этажа, центральной лестницы и кровли; в Свято-Духовской церкви — ремонт помещений культурно-просветительского центра; в Просфорном корпусе — оборудование трапезной для паломников, ремонт кровли и водосточных труб; в Семинарском корпусе — ремонт части кровли и ряда помещений; в Федоровском корпусе — ремонт системы отопления, сантехники, частичная реставрация фасадов.

С декабря 2001 по апрель 2002 гг. был проведен капитальный ремонт внутреннего убранства Покровского придела собора и начат ремонт его фасадов, в январе 2002 г. закончен ремонт административного блока в Духовском корпусе и второй очереди паломнической гостиницы (этим событием был завершён капитальный ремонт принадлежащей обители части корпуса), с сентяб-

ря 2001 г. идет реставрация фасадов и купола Феодоровской церкви, в марте 2002 г. начат ремонт кровли Просфорного корпуса. В 2003 г. была расширена и заасфальтирована пешеходная дорожка от Благовещенской церкви к собору, вдоль нее установлены ограждения и фонари, рядом устроен бассейн с фонтаном.

Все работы по-прежнему осуществлялись в основном на собранные во время богослужений и поступающие из монастырских лавок пожертвования. 19 августа 2002 г. архимандрит Назарий обратился в Министерство культуры с просьбой помочь в финансировании ремонта Троицкого собора: «К сожалению, обитель не может самостоятельно изыскать средства в сумме 13, 15 млн. руб. для завершения ремонтно-реставрационных работ по фасадам собора. Общий доход монастыря составляет всего 3 млн. руб. в год, из которых около 1, 3 млн. руб. уходит только на оплату коммунальных услуг, не говоря о первоочередных работах по приведению более чем ветхой тепло- и энергоинфраструктуры в нормальное состояние». Но лишь 28 января 2004 г. было получено известие, что в соответствии с решением Государственной Думы при рассмотрении годового бюджета предусматривается выделение 8 млн. рублей на работы в Александро-Невской Лавре. В дальнейшем реставрация Троицкого собора проходила с большими трудностями и перерывами.

С целью ускорения работ в 2003 г. была принята благотворительная программа «Окна Лавры», так как они составляют около 60

Ход выполнения этой программы, как и все другие проводимые ремонтно-реставрационные работы обсуждались на заседании Духовного Собора 17 марта 2004 г. В докладе архимандрита Назария о проделанной в 2003 г. работе говорилось: в соборе завершена полная реставрация Покровского придела, хоров, северного придела, начаты работы по комплексной реставрации центрального нефа, восстановлены системы слива канализационных вод, очищена ливневка; в Свято-Духовской церкви завершены работы по реставрации интерьеров переданной части храма и по установке охранной и пожарной сигнализации в ней, проведено озвучивание центра «Святодуховский»; в Духовском корпусе произведены полный капитальный ремонт кровли и демонтаж промышленного вентиляционного оборудования в чердачных помещениях; в Семинарском корпусе совершен капитальный ремонт кровли, заменен магистральный трубопровод холодного водоснабжения, произведен косметический ремонт части помещений, занимаемых воскресной школой; в Федоровском корпусе сделан капитальный ремонт кровли корпуса и пристройки Феодоровского храма, начато восстановление зала кавалеров ордена св. Александра Невского, очищены чер-

дачные помещения, завершен капитальный ремонт внутренних помещений братских келий и паломнической гостиницы, проведены частичные реставрационные работы по фасадам корпуса и подготовка к реставрации Феодоровской церкви, выделены и отремонтированы помещения для устройства раздевалок и комнат отдыха рабочего персонала собора на первом этаже.

Сообщая о планах на 2004 г., наместник сказал о дальнейшей реставрации собора, в частности самой большой и сложной центральной его части, ремонте фасадов колокольни, позолоте крестов и главок, реставрации барельефов. При наличии средств планировалось начать ремонт интерьеров Феодоровской и Скорбященской церквей, фундамента собора. Также намечались перенос братской трапезной из подвала собора, дальнейшее оснащение центра «Святодуховский» видеоборудованием и расширении видов деятельности центра. Кроме того, на заседании рассматривалась деятельность Паломнической службы, которая приносила определенные доходы⁴⁴.

В 2006 г. обители были переданы освобожденная «Прометеем» Исидоровская церковь-усыпальница, а также здание бывшей ризницы. Это позволило начать осуществлять планы по устройству общедоступной лаврской библиотеки, а также в дальнейшем оборудовать полноценный лаврский архив, древлехранилище и музей. По решению Духовного собора, а также по просьбам верующих о. Назарий 28 июня 2006 г. обратился к митрополиту Владимиру с просьбой о благословении на устройство храма в келье прп. Серафима Вырицкого в Федоровском корпусе во имя преподобного. 27 июля благословение Владыки было получено. Больше года продолжались работы по устройству храма, и 28 декабря 2007 г. архимандрит Назарий с братией совершил в нем первую Божественную литургию⁴⁵.

Во второй половине 2000-х гг. активно продолжались реставрационные работы. В конце 2006–начале 2007 гг. было окончено золочение крестов на колокольне Троицкого собора, в чем существенно помогла благотворительная помощь организации «Петроход» с которой у лавры была разработана специальная программа сотрудничества. Продолжались восстановительные работы в верхнем храме Феодоровской церкви, потребовавшие более продолжительного времени, чем планировалось, в связи с обнаружением уцелевшей монументальной живописи⁴⁶. 18 июня 2008 г., после завершения общестроительной части восстановительных работ в Феодоровской церкви, впервые после ее закры-

⁴⁴ Канцелярия Александро-Невской Лавры.

⁴⁵ Кириллина Т. Второй российский Серафим // Вода живая. 2009. № 7. С. 13.

⁴⁶ От приходящих мы не отгораживаемся // Свете тихий. СПб. 2007. № 3. С. 1.

тия в начале 1930-х гг., наместником с братией был отслужен молебен св. кн. Феодору Новгородскому.

В начале 2009 г. после длительных реставрационных работ на свою историческое место вернулась ажурная решетка, обрамляющая территорию Лавры вдоль берега реки Монастырки со стороны Благовещенской церкви. Реставраторы также установили на место ворота и выполнили необходимые штукатурные работы⁴⁷.

В мае того же года губернатор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко нанесла визит в Лавру, где торжественно заявила об окончании реставрации фасадов двух корпусов: Митрополичьего и Просфорного⁴⁸. Реставрация фасадов Митрополичьего и Просфорного корпусов, которые окрасили в цвет яркой охры (как в XVIII в.), воссоздание входной группы в башне Просфорного корпуса со стороны реки Монастырки и реставрация решетки, калитки и ворот восточной части Лавры были осуществлены компанией «Лапин Энтерпрайз». Средства на реставрационные работы Митрополичьего и Просфорного корпусов — 276 млн. рублей предоставила кампания ТНК.

Продолжались и интенсивные реставрационные работы интерьеров надвратной церкви во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте». Общее завершение реставрации этого храма состоялось к трехсотлетию юбилею обители. К этому же времени в основном завершилась реставрацию Феодоровской церкви с освящением ее нижнего храма во имя Собора святых Александро-Невской Лавры.

Большие хозяйственные работы были развернуты на территории созданного в 1998 г. во Всеволожском районе лаврского скита святого Апостола Андрея Первозванного. 28 июня 2001 г. о. Назарий обратился к главе администрации района с просьбой предоставить хозяйству около 5 гектаров леса, которые составят основу медосбора, и 3 апреля 2002 г. участок лесного фонда площадью 2, 5 га передали в аренду начальнику скита монаху Серафиму (Елгину) на 5 лет (в дальнейшем этот срок был продлен). Постепенно развивалось подсобное сельскохозяйственное производство: начато разведение гусей, кур, кроликов, выращивание картофеля. 13 сентября 2002 г. было завершено оформление факта дарения Лавре здания церкви с подворными постройками и земельного участка крестьянского хозяйства. 8 апреля 2003 г. архимандрит Назарий благословил начало проектных работ по строительству братского корпуса, бани, приврат-

⁴⁷Продолжается реставрация обители // Вестник Александро-Невской Лавры. 2009. № 3. С. 9.

⁴⁸Визит губернатора в Лавру // Вестник Александро-Невской Лавры. 2009. № 3. С. 8; *Серебрякова Е.* На прекрасном не экономят // Петербургский дневник. 2009. 25 мая. С. 4.

ницкой, архиерейского дома, дома паломников, мастерской и двухкомнатного дома для начальника скита. 15 октября 2003 г. было подписано постановление администрации Всеволожского района № 3877 о разрешении Лавре строительных работ по возведению православного скита, таким образом, его строительство получило полное юридическое обоснование. Осенью 2003 г. началось возведение деревянной колокольни.

27 декабря 2003 г. была освящена построенная деревянная церковь свв. Зосимы и Савватия. Началось регулярное еженедельное совершение служб. В 2004 г. продолжалось возведение колокольни, братского корпуса, овощехранилища и ограды с воротами. В 2007 г. было завершено строительство трапезной и колокольни, в начале этого года о. Назарий освятил колокола, вес крупнейшего из которых превышает пять тонн (это самый большой в мире колокол, установленный на деревянной колокольне). К 300-летию Лавры в 2013 г. в скиту уже были построены: деревянный храм-часовня святой мученицы Евгении, Архиерейский дом, ограда со Святыми воротами. В дальнейшем намечается возведение каменного собора святого Апостола Андрея Первозванного⁴⁹. Кроме того, планируется устроить еще один лаврский скит в Кингисеппском районе Ленинградской области.

Одной из важных сфер экономической деятельности Лавры стало возрождение традиционных монастырских ремесел. Еще до передачи Духовского и Федоровского корпусов обители в 1995–1997 гг. в первом из них была размещена хлебопекарня, а во втором — основанная в 1994 г. керамическая мастерская «Скудельник». Оба производства находились в ведении Епархиального Управления, и у наместника архимандрита Назария существовали предположения, что со временем они станут лаврскими. Этого не произошло, так как керамическая мастерская к 2004 г. была преобразована в самостоятельный Центр возрождения традиционных ремесел «Скудельник», занимавший значительную часть второго этажа Федоровского корпуса.

В связи с этим Лавра активно начала развивать свои производства и восстанавливать деятельность традиционных монастырских ремесел. Первым из них стала иконописная школа-мастерская. 7 февраля 1997 г. о. Назарий представил митрополиту Владимиру проект ее организации совместно с мастерской церковно-исторической живописи Института им. И.Е. Репина Российской Академии Художеств. В школе планировалось обучать 18–30 человек (насельников

⁴⁹ Гуреева-Дорошенко И.Н. Для исторической справки. СПб., 2004. [Рукопись]; Котов С. Дороги скорби // Всеволожские вести. 1998. 27 октября; Вестник Александро-Невской Лавры. 2004. № 1 (5); Канцелярия Александро-Невской Лавры.

Лавры, студентов Духовных школ, Академии Художеств, стажеров) в течение 6 месяцев — 3 лет, в зависимости от степени навыков, при этом ставилась цель заложить и укрепить традицию иконописания в возрожденной обители. При мастерской намечалось создать библиотеку, хранилище иконных прорисей и музей древнерусского церковного искусства. По благословению митрополита в марте 1997 г. иконописная школа-мастерская была основана и получила имя в честь св. Иоанна Дамаскина. Ее художественным руководителем стал профессор Академии Художеств А.К. Крылов, а преподавателем (позднее заведующим) — Д.Г. Мироненко. В первый год в мастерской было пять учеников, но в дальнейшем число учащихся и их мастерство значительно выросло. 8 декабря 2000 г. написанная в мастерской икона прп. Трифона Печенгского была подарена православному приходу в Хельсинки, а в марте-июне 2004 г. созданные там же иконы св. кн. Александра Невского (с частицей мощей) — Румынскому Патриарху Феоклиту и Александру-Невскому храму в Роттердаме.

Лаврские мастера разработали ряд новых иконографических решений, среди них выделяется программный образ св. кн. Александра Невского молитвенно предстоящего Троице на фоне Лавры. Этот образ родился «в муках» и спорах иконописца Дмитрия Мироненко и архимандрита Назария, так как это был новый извод, отличавшийся от существующих до этого. Образ был написан, и уже через год на выставке «Православная Русь» он замироточил при тысячах свидетелей, посетителей выставки. А вообще первым образом мастерской стала икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» Петербургская». С лета 2002 г. иконописцы Лавры вели художественные работы по украшению верхнего и нижнего храмов церкви Коневской иконы Божией Матери в пос. Саперное Ленинградской области, выполнив и настенную живопись. Сначала мастерская находилась в Просфорном корпусе, а в 2000 г. переехала в Семинарский. В настоящее время она заняла отремонтированные и хорошо оборудованные помещения в Духовском корпусе.

В 1998 г. в правом приделе и бывшем церковном зале здания Скорбященской надвратной церкви была временно размещена киотная (багетная) мастерская Лавры — первая в Петербурге мастерская, профессионально занимающаяся изготовлением киотов и иконостасов. Она и сегодня выполняет следующие виды работ: изготовление киотов и иконных полок, иконных досок, домашних иконостасов; реставрация киотов и рам (в том числе антикварных); восстановление и реставрация икон. Многолетний опыт работы сотрудников мастерской, использование широкого спектра отечественных и зарубежных материалов позволяют выполнять заказы с учетом личных пожеланий клиентов.

В Федоровском корпусе Лавры была открыта мастерская по художественной обработке металла (гальванопластике), с 1 января 2001 г. в качестве самостоятельного подразделения. Предметы русского церковного прикладного искусства — неотъемлемая вещественная и одновременно символическая часть богослужения. Такое представление о духовном смысле и сущности церковного прикладного искусства привело к созданию в Лавре художественных мастерских. С 1997 г. трудами насельников мастерские возрождают монастырские ремесла, сочетая старинные традиции и современные технологии. Используя все разнообразие ювелирных техник — художественное литье (медь, серебро), гравировку по металлам, тончайшую скань, перегородчатую эмаль, резьбу по кости и дереву, мастера изготавливают изделия, отражающие круг духовных потребностей каждого христианина. Мастерская выполняет по заказам, методом гальванопластики и литья, кресты нательные, напестольные, келейные, наперсные; панагии; цепочки для ношения крестов; иконы келейные (металл); образки нательные; кольца охранные (как по особому заказу единичными экземплярами, так и массовым тиражом).

В 2001 г. мастерами Лавры был сооружен из ценных пород дерева Алексеевский победный крест (по образу хранящегося в Софийском соборе Новгорода триумфального креста XIV в.). В 2002 г. он был преподнесен в дар Патриарху Алексею II. Сегодня лаврские мастера изготавливают точные копии этого креста в металле. В 2003 г. в художественной мастерской был создан образ прп. Серафима Саровского из ценных пород дерева, обрамленный в киот из палисандра.

С 1997 г. в подвальных помещениях Троицкого собора находилась слесарная мастерская. В 1999 г. в Просфорном корпусе была размещена швейная мастерская, переведенная в следующем году в Семинарский корпус. В ней шьют комплекты иерейских и диаконских облачений. Также в 1999 г. в Федоровском корпусе возникла столярная (деревообрабатывающая) мастерская, другая столярная мастерская находилась в нижнем помещении Никольской церкви. В начале 2001 г. была устроена мастерская эстампа, в которой представлены все виды старинной ручной печатной графики: технологии — литография, ксилография, линогравюра и офорт.

Еще 8 февраля 1997 г. будущий руководитель ювелирной мастерской Ю.Р. Перц обратился к архимандриту Назарию с предложением устроить ее при Лавре. После разрешения всех организационных проблем 1 ноября 2001 г. в Федоровском корпусе была открыта официально зарегистрированная церковная художественно-ювелирная мастерская. Она имеет лицензию Северо-Западной

государственной инспекции пробирного надзора (от 1 октября 2002 г.) на осуществление операций с драгоценными металлами и камнями: изготовление серийных штампованных и литых предметов культа (кресты, охранные кольца, образки), штучной продукции (напрестольные и наперсные кресты, мощевики, евхаристические наборы из золота и серебра с применением натуральных камней и с вставками из финифти, резного дерева, кости и живописной миниатюры на металле, кости и других материалах); изготовление и реставрация чеканных окладов, ручную гравировку и механическую гляшировку поверхностей. В начале 2011 г. мастерами ювелирной мастерской (руководитель Д.О. Былинкин-Богатырев) были разработаны и исполнены из бронзы с посеребрением памятные скульптуры четырех наиболее почитаемых в Санкт-Петербурге святых: св. кн. Александра Невского, св. о. Иоанна Кронштадтского, св. блаж. Ксении Петербургской и св. прп. Серафима Вырицкого. В обители работают мастера высочайшей квалификации, имеющие европейскую известность и высшее художественное образование.

На 1 января 2002 г. в Лавре уже было 8 мастерских, в которых трудились более 60 человек (не считая учащихся): в ювелирной — 21, художественной — 9, иконописной — 8, киотной — 6, столярной — 5, эстампа — 4, и не менее 10 в слесарной и швейной. Но и в дальнейшем продолжали развиваться новые виды монастырских ремесел, в частности в январе 2004 г. (согласно распоряжению о. Назария от 6 января) была создана мастерская художественной керамики «Творец». Она включает в свой состав высококвалифицированных мастеров гончарного искусства с многолетним опытом работы. Своей деятельностью мастерская призвана укреплять традиции оформления внутреннего убранства храмов, монастырей, а также прихрамовых территорий изделиями из керамики. При этом используются традиционные технологии старых мастеров. В ассортименте мастерской «Творец» эксклюзивные напольные вазы, скульптуры, крупные панно, вазоны и кашпо для комнатных садово-парковых растений. На базе мастерской периодически организовываются практические занятия гончарным ремеслом для воспитанников воскресных школ.

В 2007 г. была организована монастырская художественная фарфоровая мастерская «Альфа», в Федоровском корпусе были построены печи, установлено оборудование. Эта мастерская разрабатывает и производит подарки к Пасхе и Рождеству, выполняет заказы монастырей и приходов. Так в 2010 г. были изготовлены памятные фарфоровые иконы св. прав. о. Иоанна Кронштадтского для представителей храмов и монастырей во имя этого святого со всего мира, приглашенных на праздник «Прийди и Видь».

Помимо возрождения старинных монастырских ремесел лаврские мастерские зарабатывают средства для реставрации зданий обители. Так, 13–15 апреля 2004 г. в «Святодуховском» центре была проведена выставка пасхальных яиц и ювелирных украшений церковного назначения. Ее задачей было привлечение средств для позолоты креста и главок колоколен собора Лавры путем проведения благотворительного аукциона. Свои работы для выставки предоставили: Петербургский ювелирный завод «Альфа», ООО «Мир хрусталя» представительство ООО «Хрустальный завод» г. Гусь-Хрустальный, ООО «Акимов», ювелирная и художественная мастерские Лавры, центр ремесел «Скудельник». 13 апреля в рамках работы выставки состоялся аукцион, который прошёл достаточно успешно, так как из десяти лотов были куплены шесть. Выставка также имела большой успех у горожан. В 2004 г. в Просфорном корпусе был открыт отдел оптовых продаж ювелирных церковных изделий, произведенных в мастерских Лавры.

Кроме мастерских к монастырскому хозяйству относятся прачечная, пекарня, гараж, кухня, трапезные для братии, работников и паломников, монастырская чайная (кафе) «Паломник», склады церковной утвари, свечей, книг, продовольствия, церковные лавки обители (в Просфорном корпусе, левом флигеле Скорбященской церкви, здании Московского вокзала), монастырская гостиница на 45 мест, устроенная в 2000 г. в Духовском корпусе, и вторая — Архиерейская гостиница на шесть номеров⁵⁰.

Таким образом, к отмечаемому в 2013 г. своему трехсотлетию Александро-Невская Лавра подошла уже являясь не только духовным, просветительским, но и крупным экономическим центром Санкт-Петербурга. Братия и трудники обители ведут самую разнообразную хозяйственную деятельность в различных сферах деятельности.

Архивные материалы

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. архивно-следственных дел. Д. П—82582. Т. 5.
2. Канцелярия Александро-Невской Лавры.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 11–1917. Д. 65, 83. Оп. 11–1918. Д. 65, 94, 96, 98, 99, 101, 102, 103, 107. Оп. 14. Д. 158, 159, 160, 162, 163, 164, 737.

⁵⁰Канцелярия Александро-Невской Лавры.

4. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 142. Оп. 1. Д. 5. Ф. 1000. оп. 1. Д. 114, 165, 320. Оп. 63. Д. 3а. Ф. 7384. Оп. 1. Д. 25. Оп. 33. Д. 331.

Список литературы

1. Вестник Александро-Невской Лавры. 2004. № 1 (5).
2. Визит губернатора в Лавру // Вестник Александро-Невской Лавры. 2009. № 3.
3. *Гуреева-Дорошенко И.Н.* Для исторической справки. СПб., 2004. [Рукопись.]
4. *Добрынин М.* Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Л., 1956. [Рукопись.]
5. Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18–19.
6. *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.
7. *Кириллина Т.* Второй российский Серафим // Вода живая. 2009. № 7.
8. *Котов С.* Дороги скорби // Всеволожские вести. 1998. 27 октября.
9. От проходящих мы не отгораживаемся // Свете тихий. СПб., 2007. № 3.
10. Продолжается реставрация обители // Вестник Александро-Невской Лавры. 2009. № 3.
11. Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 29 июля.
12. *Серебрякова Е.* На прекрасном не экономят // Петербургский дневник. 2009. 25 мая.
13. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 18.
14. Старец иеросхимонах Сампсон. Житие святого преподобного Сампсона многострадального, исповедника нашего времени. Письма. Воспоминания о нем. М., 1994.
15. *Филимонов В.П.* Преподобный Серафим Вырицкий. СПб., 2003.